

*А.С. Балапанова*

## **ГИДРОРЕСУРСЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА (ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Осознание особой роли воды и ее исключительной социальной значимости в аспекте прав человека на безопасную и достаточно чистую воду стало основой для решения проблемы обеспечения водной безопасности. Вода признана чрезвычайно ограниченным и ценным природным ресурсом, являющимся достоянием для настоящего и будущего поколений.

По мнению российского ученого О.Н. Барабанова, одним из актуальных вопросов, связанных с проблемой водных ресурсов, сегодня является проблема регулирования использования трансграничных водотоков. Большая часть мировых водных ресурсов пересекают национальные границы. В отчете ООН за 2003 год «Water for People, water for Life» отмечено, что третья часть из существующих в мире 263 трансграничных водных бассейнов разделяют более двух стран, а 19 – пять и более; одна река Дунай протекает на территории 18 государств. Многие страны Африки и Ближнего Востока более чем наполовину зависят в своих потребностях от «зарубежной» воды [1].

Глобальное водопотребление в мире с каждым годом растет. В странах, испытывающих высокий и крайне высокий водный стресс, на начало XXI века проживает более 70 процентов населения Земли (в 1950 г. крайне высокого водного стресса не испытывала ни одна страна в мире). Водный стресс означает ситуацию большого дефицита воды, использование государством более 40 процентов имеющихся ресурсов, причем вода часто используется с интенсивностью, превышающей естественное восполнение; дефицит воды препятствует экономическому развитию страны. Согласно прогнозам ученых Кембриджского университета, к 2025 году ситуация может еще более обостриться и более 80 процентов мирового населения будет проживать в странах с высоким и крайне высоким водным стрессом. Одна треть этих стран будет испытывать катастрофический стресс, где использование имеющихся водных ресурсов превысит показатель в 60 процентов [2].

В странах Центральной Азии все крупные реки являются трансграничными. Кыргызстан – единственная страна, водные ресурсы которой формируются на собственной территории, все остальные страны региона в той или иной мере

зависят от поступления воды с территории сопредельных государств. Особенно сложная ситуация характерна для Узбекистана и Туркменистана, почти 90% их возобновляемых водных ресурсов поступает извне. В этом отношении и Казахстан является водозависимой страной, поэтому проблема использования трансграничных рек для нас является в высшей степени приоритетной. Удельная водообеспеченность равна 37 тыс. м<sup>3</sup> на км<sup>2</sup> и 6,0 тыс. м<sup>3</sup> на одного человека в год. Для сравнения: в Грузии она составляет 878 тыс. м<sup>3</sup> на км<sup>2</sup> и 11613 тыс. м<sup>3</sup> на одного человека, в Кыргызстане соответственно 245 тыс. м<sup>3</sup> на км<sup>2</sup> и 11 763 тыс. м<sup>3</sup> на одного человека. Сравнения с Туркменистаном и Таджикистаном еще более разительны – не в нашу пользу. Немаловажно и то, что водные ресурсы по территории Казахстана распределены крайне неравномерно. На восточный регион приходится 34,5% ресурсов, юго-восточный – 24,1%, южный – 21,2%, западный – 13,4%, северный – 4,2%, центральный – 2,6%. Наиболее обеспечена водой Восточно-Казахстанская область – 290 тыс. м<sup>3</sup> на км<sup>2</sup>. В то же время испытывают острый дефицит в Атырауской, Кызылординской и особенно в Мангыстауской области, где практически нет источников пресной воды [3].

Водообеспечение отраслей экономики осуществляется на 85% за счет поверхностных вод, остальная часть – за счет подземных, морских и сточных. На нужды сельского хозяйства используется до 80–90% всей потребляемой воды.

В нашей стране семь из восьми бассейнов главных рек являются трансграничными. Более 40% ежегодных возобновляемых ресурсов поверхностных вод поступает с территории соседних государств. Развитие экономики Казахстана как в целом, так и в разрезе территориально-промышленных комплексов, областей и отдельных городов, во многом зависит от обеспеченности страны водой. Поскольку почти половина водных ресурсов Казахстана формируется вне ее территории, без преувеличения можно сказать, что вода становится стратегическим инструментом международных отношений с соседними государствами.

Управление водными ресурсами в Республике основано на бассейновом принципе. В

Казахстане 8 речных бассейнов: Балхаш-Алакольский, Шу-Таласский, Арало-Сырдарьинский, Урало-Каспийский, Тобол-Торгайский, Ишимский, Иртышский и Нура-Сарысуьский. При этом 7 бассейнов являются трансграничными, кроме Нура-Сарысуьского. Поверхностные водные ресурсы Казахстана в средний по водности год составляют  $100,5 \text{ км}^3$ , из которых только  $56 \text{ км}^3$  формируются на территории республики. Остальной объем –  $44 \text{ км}^3$  поступает из сопредельных государств: Китая –  $18,9 \text{ км}^3$  Узбекистана –  $14,6 \text{ км}^3$ , Кыргызстана –  $3,0 \text{ км}^3$ , России –  $7,5 \text{ км}^3$  [4].

В Казахстане с населением более 16 млн человек, 43% которых проживают в сельской местности, 8 водных бассейнов, 7 из которых – трансграничные. Между тем только 60% сельского населения в республике имеют возможность пользоваться централизованным водоснабжением. Остальные используют воду из локальных источников (скважины, родники, реки и пруды) или привозную воду. Следовательно, обеспеченность водой является одной из стратегических государственных задач. Обеспеченность водой является одной из стратегических государственных задач. Поэтому в нынешнем Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе!» актуализированы вопросы обеспечения казахстанцев качественной питьевой водой, что является важнейшим условием улучшения здоровья народа. Работа по обеспечению качественной питьевой водой была начата 8 лет назад, и в настоящее время в республике реализуется отраслевая программа «Питьевые воды». В послании отмечено, что доступ к централизованному водоснабжению в сельских населенных пунктах вырос до 41 процента, в городах – до 72 процентов. Количество людей, пользующихся привозной водой, уменьшилось в 4 раза. Природа Центрально-Азиатского субрегиона очень хрупкая [5].

Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 18 сентября 1992 года, Конвенция о праве использования международных водотоков, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 21 мая 1997 года, обязывают рассматривать «обеспечение использования трансграничных вод разумным и справедливым образом с особым учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие». В решениях ООН подчеркивается, что «государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности». В случае нанесения ущерба должны

приниматься все меры по его ликвидации или уменьшению, а при необходимости ставится вопрос о компенсации. Согласно основополагающим требованиям вышеуказанных конвенций ООН со стороны авторитетных международных экспертов должны быть даны гарантии, что сооружение гидротехнических объектов не будет иметь непоправимых экологических последствий, не нарушит сложившийся баланс использования водотока трансграничных рек всеми государствами, расположенными в их бассейне.

Выполнение этих требований должно быть обязательным при реализации различных проектов по созданию гидроэнергетических сооружений в Центральной Азии с участием как национальных, так и транснациональных компаний для того, чтобы не допустить катастрофического ухудшения экологической ситуации в регионе.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов заявил что вопросы использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии должны решаться с учетом интересов более 50 млн. населения, проживающего во всех странах региона. По мнению узбекских экспертов необходимо проведение объективной, независимой, международной экспертизы новых гидротехнических проектов, к примеру, строительства Рогунской ГЭС с водохранилищем, так как место строительства Рогунской ГЭС мощностью 3,6 тыс. МВт и высотой плотины 340 метров находится в сейсмичной зоне. «Мы выступаем за проведение международной экспертизы водно-энергетических сооружений, в том числе Рогунской и Камбаратинской ГЭС в целях безопасности наших народов», – заявил Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев по итогам двусторонних переговоров в рамках своего официального визита в Узбекистан в 2009 году. Президент отметил, что в случае положительных результатов такой экспертизы «мы готовы участвовать в консорциуме по строительству этих объектов».

Важным направлением остается активизация отношений с центрально-азиатскими государствами. Для этого необходимо повысить статус Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) и ее исполнительных органов бассейновых водохозяйственных объединений (БВО) «Сырдарья» и «Амударья» с приданием этим организациям статуса международной администрации по трансграничным рекам. Решение этого вопроса возможно при заключении соглашения между правительствами пяти центрально-азиатских республик об укреплении организационной структуры управления, охраны и развития трансграничных водных ресурсов в бассейне

Аральского моря. Назрела необходимость заключения соглашения об обмене информацией и формировании национальной, бассейновой и региональной баз данных комплексного использования и охраны бассейна Аральского моря.

Однако до настоящего времени центрально-азиатские государства не выработали единого подхода к использованию водно-энергетических ресурсов региона. Кыргызская и таджикская стороны рассматривают Международного водно-энергетического Консорциума (МВЭК) как орган по строительству гидроэнергетических объектов с целью производства электроэнергии и последующей ее реализации. Для Казахстана и Узбекистана создание Консорциума – одно из решений по гарантированному водообеспечению орошаемого земельного.

Поэтому для реализации идеи МВЭК необходимы сближение законодательств и правовых актов государств Центрально-Азиатского региона, регулирующих внутренние водные отношения, и совместная выработка позиций, учитывающих интересы всех сторон, создание которого рекомендовано комиссией ООН. В этом случае реализация модели будет способствовать экономически эффективному и экологически безопасному использованию водных ресурсов и улучшению политической ситуации в этом регионе.

Природа центральноазиатского субрегиона очень хрупкая. Экстремальный климат делает экосистемы субрегиона чрезвычайно уязвимыми. Более 60% засушливых земель Центральной Азии подвержены опустыниванию. В решении важных для человека проблем исследования и охраны водных ресурсов допускается немало грубых просчётов, главный из которых – загрязнение в больших масштабах рек и озёр. Именно в этом заключается основная угроза истощения водных ресурсов. Каждый кубометр сточных вод, сброшенный в реки и озёра, загрязняет десятки кубометров чистых речных и озёрных вод. Воды может быть много, но если она загрязнена, то пользы от такой воды мало, её нельзя использовать, она является угрозой для здоровья людей.

Многие экологические проблемы, возникающие в Центральной Азии, имеют региональный характер могут быть решены более эффективно и с меньшими затратами при сотрудничестве государств. Шаги, предпринимаемые государствами Центральной Азии, вызванные экологической катастрофой в бассейне Аральского моря, показывают взаимную выгоду совместных действий.

Экологические проблемы и вопросы водно-энергетического комплекса относятся ко вто-

рому измерению ОБСЕ. В силу своего мандата Организация не может оказывать финансовую помощь по преодолению самих проблем, но благодаря своему уникальному составу, разветвленной сети полевых миссий, политическому влиянию в регионе ОБСЕ оказывает консультативную помощь государствам, обеспечивает необходимую экспертизу, проводит обучение задействованных в решении проблем представителей государственных и неправительственных органов. Но в первую очередь, Организация генерирует политическую волю стран, направленную на совместный поиск решения имеющихся проблем. Говоря о конкретном практическом участии Организации в решении данных проблем региона, следует отметить, что благодаря ее усилиям началась реализация проекта о совместном казахстанско-кыргызском трансграничном водопользовании в бассейне рек Чу – Талас [6].

Такой подход к проблеме воды создаёт объективные предпосылки для справедливого распределения и разумного использования водных ресурсов международных рек, имея в виду определённые различия стран в их экономическом развитии и, следовательно, уровнях сложившегося и перспективного водопользования. Рассматривая с этих позиций вопросы совместного использования трансграничных вод, следует подчеркнуть (из международных норм), что каждая страна должна иметь равные права для доступа к качественной воде и какие-либо природные, экономические и технические преимущества одной стороны не должны противопоставляться интересам другой. Имеющиеся данные в целом убедительно показывают необходимость срочного пересмотра стратегии использования трансграничных рек с тем, чтобы в низовьях гарантировать необходимый объём воды для обеспечения жизнедеятельности населения и сохранения экосистемы.

Представитель ПРООН в Казахстане Стелиана Недера отметила, что совместно с Комитетом водных ресурсов Министерства сельского хозяйства РК с 2004 по 2008 годы выполнен проект по разработке национальной программы интегрированного управления водными ресурсами, в рамках которого было создано восемь бассейновых советов. Была оказана экстренная техническая помощь в разработке стратегии достижения целей тысячелетия по вопросу доступа к воде и санитарии. Подчеркнуто, что создание в Казахстане бассейновых советов свидетельствует о том, что страна стремится к интегрированному управлению водными ресурсами (ИУВР) – подходу, общепринятому в международном масштабе.

По оценке специалистов водного хозяйства

республики, уже в ближайшие годы при росте экономического потенциала страны, основанного на освоении богатых минерально-сырьевых, топливно-энергетических и земельных ресурсов, возникнет серьезная проблема с водообеспечением. В этой ситуации для Казахстана особую важность обретает вопрос использования вод трансграничных рек, их деление с сопредельными государствами на принципах международного права и взаимного сотрудничества. В Водном кодексе Республики Казахстан в статье 143 «Механизм межгосударственного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод» говорится, что «обеспечение использования трансграничных вод разумным и справедливым образом с учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие» [7].

Проблема трансграничных рек была одной из наиболее острых в отношениях между странами-участницами ШОС, а в особенности Казахстана и Китая. Две крупные реки, Иртыш и Или, берут начало на территории Китая, протекают по территории Казахстана, а Иртыш и по России. Для юго-востока Казахстана эти реки являются основой системы водопользования, если объем воды в них уменьшится, это создаст серьезнейшие проблемы в сфере сельского хозяйства, гидроэнергетики, промышленности, экологии. В отношениях с Китайской Народной Республикой на первом этапе необходимо подписание двустороннего соглашения в сфере совместного использования трансграничных водных ресурсов. Дальнейшее развитие отношений предполагает формирование совместной водной комиссии, подписание трехстороннего (Казахстан, Россия, Китай) соглашения по использованию и охране ресурсов р. Иртыш, создание системы совместного мониторинга как количественных, так и качественных показателей вод, изучение их состояния, тенденций изменения, а также оперативный обмен информацией.

В декабре 2009 года в Астане прошли казахстанско-китайские переговоры на высшем уровне между главой нашего государства Нурсултаном Назарбаевым и председателем КНР Ху Цзиньтао. В ходе переговоров председатель КНР сделал важное политическое заявление относительно совместного использования трансграничных водных ресурсов: «Китай никогда не пойдет на меры, ущемляющие интересы Казахстана и вопросы совместного использования трансграничных водных ресурсов» [8].

Госсекретарь РК, министр иностранных дел Канат Саудабаев, выступая в феврале 2010 года в Академии общественных наук КНР, отметил, что «в 2001 году между Казахстаном и Китаем

было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек, действует совместная комиссия в области использования и охраны трансграничных рек. Ведется работа по согласованию проекта соглашения о контроле качества вод трансграничных рек и предупреждении их загрязнения, подготовке проекта соглашения по водodelению» [9].

Государственный визит президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в Китайскую Народную Республику стал успешным, и это касается соглашения между правительством Республики Казахстан и правительством Китайской Народной Республики об охране качества вод трансграничных рек.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, находясь в городе Тяньцзинь, подводя итоги своего государственного визита в Китайскую Народную Республику в , сказал: «Считаю, этот государственный визит был особенно прорывным с точки зрения решения актуальных вопросов. Вопросы трансграничных рек давно стояли на повестке дня. Наконец мы подписали соглашение о том, что качество воды на реках Или и Иртыш с обеих сторон будет четко отслеживаться. На повестке – справедливое водоотделение. Я надеюсь, мы решим этот вопрос в ходе визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан в июне этого года». [10]

Таким образом, в долгосрочной перспективе система управления трансграничными водотоками должна быть поднята на качественно новый уровень, что будет способствовать экономически эффективному и экологически безопасному использованию водных ресурсов и развитию социально-экономического межгосударственного сотрудничества Республики Казахстан и Китайской Народной Республики.

1. *Современные глобальные проблемы мировой политики. Под ред. М.М.Лебедевой. М. 2009. С.33*

2. *World Water at the Beginning of the 21<sup>st</sup> Century //Ed.by I.A. Shiklomanov and John C.Rodda. Cambridge University Press. 2003. P.380.*

3. *Трансграничные реки – стратегический ресурс водообеспечения Казахстана [Электронный ресурс] // Информ. агентство «Казинформ». – 2005. – 21 октября. – Режим доступа: www.inform.kz.*

4. *Сотрудничество и безопасность в Центральной Азии: состояние и перспективы. – Алматы: КИСИ, 2008. – С. 323.*

5. *Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе!». Алматы. 2011. С.39*

6. *Поворотное событие для ОБСЕ. Интервью с председателем Постоянного совета ОБСЕ К. Абдрахмановым. 08.2010.*

7. *Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года, № 481-III ЗРК*

8. *Казинформ. 13.12.2009.*

9. *Астана - Пекин: поддерживать динамику*